

Цзян Минъюань сегодня сам вел машину. После того, как он вышел из лифта и сел за руль, он включил GPS и поехал в особняк матери.

Была уже очень поздняя ночь, и все остальные уже легли спать. Цзян Минъюань не собирался будить кого-либо еще, поэтому он быстро принял душ и лег в кровать, в которой не спал больше шести месяцев. Он не мог не написать «спокойной ночи» другому человеку, прежде чем лечь спать.

Гу Минли узнала, что ее сын вернулся только на следующее утро.

Она была стара и плохо спала. Каждое утро она просыпалась в шесть утра. Чтобы оставаться здоровой, она каждый день выполняла разумное количество тренировок. Она переоделась в тренировочный костюм и поднялась наверх, прежде чем заметила, что в тренажерном зале уже кто-то есть.

— Минъюань? — Гу Минли была немного удивлена. — Как получилось, что ты дома?

Цзян Минъюань уже некоторое время занимался спортом и весь вспотел. Он вытер лицо полотенцем и повернулся к матери.

— Мне нужно кое о чем с тобой поговорить.

— О чем ты? — Гу Минли почувствовала стеснение в груди. У нее было плохое предчувствие.

— Позволь мне быстро принять душ. Тогда мы сможем поговорить.

— Хорошо, иди.

Дверь в тренажерный зал закрылась, но Гу Минли больше не была в настроении тренироваться. Он только вчера сказал ей эти гадости, и, судя по его взгляду, он был здесь не для того, чтобы извиняться. Поэтому она поняла, что все, о чем он хотел поговорить, должно быть не было хорошей темой.

Что бы это могло быть? Было ли это время, когда она дала деньги Цзян Минкаю, или он узнал о ее отношениях с Цзян Сюйдуном? Чем больше она думала об этом, тем больше приходила в ярость. Она заставила себя успокоиться, прежде чем развернуться и выйти из тренажерного зала. Она переоделась и подождала Цзян Минъюаня внизу.

К тому времени, когда Цзян Минъюань спустился вниз после душа, он увидел, что его мать уже сидит в столовой. Перед ней лежали два ломтика хлеба, и она прямо сейчас намазывала один из них клубничным джемом. Услышав, что он приближается, она подняла глаза и нежно сказала:

— Иди завтракать.

Слуга уже поставил тарелки на место напротив нее. Цзян Минъюань небрежно сел и прямо спросил:

— Я слышал, что ты наняла частного детектива, чтобы заняться моим ребенком. Я надеюсь, что ты остановишься и оставишь их в покое, — сказал он.

Руки Гу Минли на мгновение замерли в воздухе. Секунду спустя она небрежно спросила:

— О чем ты говоришь?

— Ты знаешь, о чем я говорю. В конце концов, ты только вчера перевела кому-то единовременную сумму.

Руки Гу Минли остановились. Отложив нож для масла, она уставилась на мужчину, сидевшего напротив нее, и спросила:

— Ты навел справки обо мне?

— Точно так же, как ты расследовала о моем ребенке.

— Он твой сын и мой внук. Почему я не могу узнавать о нем? — Гу Минли чувствовала, что ее обидели. — Если ты уже знал это, почему скрывал от меня? Ты все еще помнишь, что я твоя мать?

«...»

— Если бы ты не скрывал это от меня намеренно, зачем бы мне понадобилось нанимать кого-то, чтобы разобраться в этом?

Гу Минли чувствовала, что ее действия были оправданны. Чувствуя себя праведницей, она выпрямилась на стуле. Откусив свой тост, который теперь был покрыт джемом, она небрежно доела его, прежде чем сказала:

— Поскольку ты точно знаешь, что это твой сын, я немедленно отменю расследование. Тебе следует найти время и привести его домой. Я позабочусь о нем для тебя. В конце концов, он Цзян. Мы не можем допустить, чтобы он рос с нежелательными людьми.

— Я боюсь, что здесь какое-то недоразумение. — Цзян Минъюань проигнорировал ее самодовольство и небрежно сказал: — Я здесь не для того, чтобы обсуждать, как вернуть

ребенка домой. Я хочу сказать, что твое поведение нарушило спокойную жизнь моего ребенка и его матери. Я прошу тебя держаться от них подальше.

— Что ты хочешь этим сказать?! Ты не хочешь, чтобы я общалась с твоим сыном?

— Это именно то, что я говорю.

— Цзян Минъюань! Ты все еще видишь во мне свою мать? Что ты имеешь в виду, говоря «держись подальше»? Что со мной не так? Я что, прокаженная?! — Гу Минли пришла в ярость от того, что он сказал, и перестала заботиться о своей обычной элегантной внешности. Бросив нож для масла, она настойчиво спросила: — Эта бродяжка что-то тебе сказала? Послушай свою мать, ты не можешь слушать подобных женщин. Они хотят быть с тобой только из-за твоих денег.

— Тогда что же заставило тебя захотеть быть с моим отцом?

<http://tl.rulate.ru/book/36773/1570230>